81.

ИВАНЪ ВЕЧЕРНЕЙ ЗОРИ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, жилъ былъ царь; у него было три дочери. Народились они въ три года; а у кущца народилось три сына въ одну ночь: одинъ Иванъ Вечерней Зори, другой Иванъ Полуночной Зори, третій Иванъ Утренней Зори. Эти купеческія дѣти росли не по днямъ, а по часамъ. Царскія дочери и купеческія дѣти ходили въ одно училище учиться грамотѣ. И ходили они въ училище въ одни часы; изъ училища шли, раскланивались; въ училище шли, раскланивались. Когда царскія дочери стали входить въ совершенныя лѣта, прилетаетъ шестиглавый змѣй и уноситъ всѣхъ трехъ царскихъ дочерей.

Царь разослалъ по всему царству: не выищется ли кто отыскать моихъ дочерей? До того дошелъ слухъ, до другаго, до третьяго и т. д. Дошелъ этотъ слухъ и до купеческихъ дѣтей; а купеческія дѣти были богатыри. Они и говорятъ своей матери: маменька! пойди ты, говорятъ, къ царю. Скажи, что мы беремся отыскать его дочерей. Только чтобы нѣсколько мѣсяцевъ насъ царь прокормилъ. Мать пошла, доложила царю. Царь очень радъ; сейчасъ купеческихъ дѣтей царь взялъ; нѣсколько мѣсяцевъ кормилъ ихъ. И стали они сильные богатыри. Изъ всей царской конюшни выбрали они себѣ только трехъ коней: а больше по нихъ коней недоста-

вало. Купили имъ сѣдла богатырскія и поѣхали они странствовать.

Иванъ Вечерней Зори взялъ съ собой стрѣлочку; стрѣлочку пускалъ: куда она летитъ, туда и они за ней ѣдутъ. Видятъ: лежитъ богатырь, подъ шатромъ спитъ; у него голова съ пивной котелъ. Они и подумали: «если его соннаго *похитить* (убить), чтожь мы будемъ за богатыри?» И легли спать. Тотъ богатырь проснулся; видитъ, что лежатъ, спятъ три богатыря. «Если мнѣ, говоритъ, ихъ сонныхъ *похитить*, чтожь я буду за богатырь?» — Просыпаются купеческія дѣти. Тотъ богатырь и спрашиваетъ: куда вы путь держите? — «Да отыскиваемъ, говорятъ, царскихъ дочерей. Унесъ ихъ шестиглавый змѣй». — Гдѣ жь вамъ, говоритъ, съ нимъ сладить? Я славлюсь первый богатырь Бѣлый въ Россіи и то съ нимъ сладить не могу. — Иванъ Вечерней Зори и говоритъ: «противъ моей силы не можетъ противиться». — Ну, когда это такъ; возьмите меня въ братья къ себѣ. — Взяли его въ братья и поѣхали.

Иванъ Вечерней Зори запустилъ стрѣлочку свою и она воткнулась въ гору высокую. Подъѣхали они къ этой горѣ; эта гора высока и гладка, какъ стѣна. Иванъ Вечерней Зори и говоритъ братьямъ: «если я, говоритъ, не въѣзду на эту гору, то ваши кони вовсе не взъѣдутъ». А если я взъѣду, спущу оттуда съ царицей коня; вы тогда его плетками разожгите, чтобы онъ опять на эту гору взлетѣлъ. Онъ (Иванъ Вечерней Зори) попробовалъ и взлетѣлъ на эту гору. И эти братья пытали на своихъ коняхъ взъѣхать на эту гору, но ни какъ не могли.

Ѣдетъ онъ (И. В. З.) тамъ на горѣ, видитъ мѣдный дворецъ. Царица увидала, высылаетъ дѣвушку: «что это, говоритъ, за молодецъ? Пойди, узнай».—Дѣвушка выходитъ и говоритъ: «здравствуй, добрый молодецъ. Кто ты, гово-

ритъ, такой? — Я Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь. Поди доложи обо мнѣ царицѣ. Она доложила царицѣ. «Позвать его, говоритъ, сюда!» Онъ входитъ. Она и говоритъ: «ахъ, говоритъ, Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь! зачѣмъ ты сюда пожаловалъ?» — Пріѣхалъ, говоритъ, сюда васъ спасать. — «Гдѣжь тебѣ, говоритъ, спасти? У него (у змѣя) необыкновенная сила». — Нѣтъ, говоритъ, противъ моей силы онъ не можетъ противиться. — «Когда, говоритъ, такъ, поди ты въ погребъ, перекати съ право на лѣво по шести бочекъ» (всего было 12). Онъ перекатилъ. На правой сторонѣ были бочки; изъ нихъ что пьешь, тѣмъ больше силы прибавляется; а на лѣвой что ни пьешь, то силы убавляется. Змѣй прилетаетъ: а, что, говоритъ, здѣсь русскимъ духомъ пахнетъ? — «Я Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь». — А, говоритъ; я тебя съѣмъ. — «Не то съѣшь, не то подавишься. Что жь ты за богатырь, когда ты меня дома съѣшь? Пойдемъ на поединокъ, подеремся». Дрались, дрались, устали. Змѣй сказалъ: «пойдемъ, говоритъ, пить напитки». Они и пошли въ погребъ. Змѣй и говоритъ: «ты, говоритъ, ступай на право, а я на лѣво». Богатырь что не пьетъ, то силы прибавляется; а змѣй, что не пьетъ то силы убавляется. Вышли они опять драться. Тотъ (И. В. З) его какъ куренка задушилъ. Приходитъ во дворецъ и говоритъ: ну, я змѣя убилъ, собирай свой дворецъ. Она собрала свой дворецъ въ куриную скурлупу. Онъ ее посадилъ на сѣдло, снялъ кольцо имянное и спустилъ съ горы.

Конь опять на эту гору вспрянулъ; онъ опять сѣлъ на него и поѣхалъ. Пріѣзжаетъ во дворецъ серебреный, гдѣ живетъ девятиглавый змѣй. Царица высылаетъ дѣвушку: «поди, говоритъ, узнай, кто пріѣхалъ!» Сходила она, докладываетъ, что пріѣхалъ Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь. — «Поди, говоритъ, позови его». Онъ входитъ.

«Ахъ,' говоритъ, Иванъ Вечерней Зори, зачѣмъ ты сюда пріѣхалъ?»—Я, говоритъ, пріѣхалъ васъ спасать. «Гдѣ тебѣ, говоритъ, съ нимъ (змѣемъ) справиться? Онъ, говоритъ, огнемъ жгетъ, силой беретъ. Съ нимъ никто не можетъ справиться». Нѣтъ, говоритъ, онъ противъ моей силы не можетъ противиться. — Когда, говоритъ, такъ; поди ты въ погребъ, перекати съ права на лѣво по девяти бочекъ (всѣхъ 18)». Только прилетаетъ змѣй. «Фу, фу! русскимъ духомъ пахнетъ!»—Я Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь. Пойдемъ на поединокъ, подеремся. Дрались, дрались. Этотъ богатырь ему одну голову отсѣкъ; а сами съ коней валятся и у коней ноги подломились. «Змѣй! пойдемъ пить напитки!» Пошли; богатырь что не пьетъ, то силы прибавляется; а змѣй, что не пьетъ, силы убавляется. Вышли опять драться. Тотъ его какъ куренка задушилъ. Приходитъ во дворецъ. «Ну, говоритъ, собирай свой дворецъ!» Собрала она дворецъ въ грецкой орѣхъ. Снялъ онъ съ нее золотое кольцо и имянной перстень, и спустилъ на конѣ съ горы.

Конь опять на эту гору вспрянулъ; онъ сѣлъ на него и поѣхалъ. Пріѣзжаетъ въ золотой дворецъ, гдѣ живетъ двѣнадцатиглавый змѣй. Высылаетъ царица, самая младшая сестра, дѣвушку. «Поди, говоритъ, узнай, кто пріѣхалъ?» Та сходила, докладываетъ, что пріѣхалъ Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь. «Пошли его сюда!» Онъ входитъ. Ахъ, говоритъ, Иванъ Вечерней Зори! Зачѣмъ ты сюда пріѣхалъ?»—Я, говоритъ, пріѣхалъ васъ спасать. — «Гдѣ тебѣ, говоритъ, съ змѣемъ справиться?» — Нѣтъ, говоритъ, онъ противъ моей силы не можетъ противустоять. — «Ну, коли такъ, говоритъ, поди перекати съ право на лѣво по двѣнадцати бочекъ!» — Онъ сходилъ, перекатилъ. Прилетаетъ змѣй. «Что, говоритъ, русскимъ духомъ пахнетъ?»—Я, говоритъ, здѣсь Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь! —

«Ахъ, я, говоритъ, тебя огнемъ спалю. — Не то спалишь, не то нѣтъ. Стали они драться; богатырь ему двѣ головы отсѣкъ. «Пойдемъ, говоритъ змѣй, напьемся». Змѣй пьетъ, у него сила убавляется; а у богатыря прибавляется. Змѣй дунулъ: сдѣлался токъ серебреный; богатырь дунулъ: сдѣлался токъ золотой... Стали биться; онъ и третьяго змѣя, какъ куренка, задушилъ. Приходитъ къ царицѣ. Та царица собрала свой дворецъ въ яблочко. Снялъ онъ съ нее золотое кольцо и перстень имянной. Спустилъ онъ ее на конѣ съ горы, тѣмъ и стало всѣмъ попарочкѣ; они и не хотятъ ему коня посылать. Поѣхали.

Вотъ онъ ходилъ, ходилъ на горѣ; нашелъ дверь. Отворилъ эту дверь. Туда лѣстница въ бугоръ, и тамъ объ 12 головахъ змѣй старый и двѣнадцать маленькихъ змѣенышей. Идетъ себѣ этотъ богатырь смѣло. Тотъ змѣй и говоритъ: «не трогай меня, Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь! На тебѣ уздечку, обратай поди ты вотъ въ эдакомъ-то мѣстѣ кобылицу. Ты на этой кобылицѣ можешь съ этой горы съѣхать.» Взялъ онъ эту уздечку, пошелъ, обралъ кобылицу. У этой кобылицы было шесть крылышекъ. Сѣлъ онъ и поѣхалъ на ней подъ облака. А змѣй за нимъ въ догонь, чтобъ подпалить у лошади крылья; и маленькіе змѣеныши за нимъ же. Ужъ змѣй два крыла у ней подпалилъ, наконецъ богатырь повернулъ въ сторону, уѣхалъ отъ этого змія.

Видитъ онъ: не доѣхали его братья къ царю; сидятъ всѣ по парочкѣ на коняхъ и ѣдутъ. Онъ-то ихъ могъ видѣть, а они-то его нѣтъ, потому что онъ на верху летѣлъ. Пріѣзжаетъ въ этотъ городъ и нанялся къ золотыхъ дѣлъ мастеру. А этотъ съ головой въ пивной котелъ и говоритъ царицамъ: «если вы не скажите, что я васъ освободилъ, я васъ *похитю*.» Пріѣхали къ царю. Этотъ Бѣлый богатырь

хвалится: «я-то досталъ, я-то досталъ.» Тѣ двѣ царскія дочери согласились идти за купеческихъ дѣтей. А Бѣлому досталось жениться на младшей. Она и не хотѣла за него идти. Она и говоритъ: заказать намъ троимъ кольца, чтобъ безъ мѣрки въ пору были. Они стали заказывать; никто не берется. И этотъ мастеръ, у котораго нанялся Иванъ Вечерней Зори, отказался. Иванъ Вечерней Зори и говоритъ ему: я говоритъ, сдѣлаю.—Тотъ и взялся.—Хозяинъ и спрашиваетъ: что-жь ты кольца-то не дѣлаешь?—«Я, говоритъ, ихъ еще сдѣлаю.» Приходитъ время кольца несть. Хозяинъ говоритъ: Готовы?—«Готовы!»—Принесли: всѣмъ тремъ сестрамъ въ пору. Кто, говорятъ, дѣлалъ?—Я, говоритъ.—Опять дѣло пропало. Насталъ день свадьбы. Тѣ братья вѣнчаются; а младшая стала деньгами обдѣлять нищихъ. Иванъ Вечерней Зори, русскій богатырь, и подходитъ, руку подставилъ. Вдругъ она увидала перстень на рукѣ. «Вотъ говоритъ, мой настоящій супругъ.» Съ нимъ и обвѣнчалась. А этого Бѣлаго богатыря съ головой въ пивной котелъ; выбрали лошадь, привязали его къ хвосту и пустили въ чистое поле; всю ему голову разбили. Я тамъ былъ, медъ-пиво пилъ; по усамъ текло, а въ ротъ не попало.

(Записана мной отъ урожденца Рязанской губ. с. Плуталова).

82.

ВАСИЛІЙ ЦАРЕВИЧЪ.

Жилъ былъ царь; у него была жена и пошла она въ садъ гулять. Гдѣ ни взялся вѣтеръ; въ вѣтрѣ былъ вихорь-птица; подхватилъ ее вихорь и унесъ съ собой. У царя осталось послѣ нее три сына. Выросли они большіе и стали спрашивать отца про свою мать. «Гдѣ, говорятъ, наша мать? Если умерла, могилу укажите; если жива, скажите, гдѣ намъ ее найдти. Онъ имъ и сказываетъ: я и самъ